

В.Г. ЗУБАРЕВ, К.О. МАРКОВА
V.G. ZUBAREV, K.O. MARKOVA

**АМФОРЫ ТИПА C Snp I («ДЕЛАКЕУ»)
И ТИПА F И E ПО Д.Б. ШЕЛОВУ В КОНТЕКСТЕ
ДАТИРУЮЩЕГО МАТЕРИАЛА ПО IV в. н. э.**

(по результатам раскопок городища Белинское в 1996 – 2022 гг.)

**AMPHORAE OF TYPE C Snp I («DELACEU») AND TYPE F AND E
ACCORDING TO D.B. SHELOV IN THE CONTEXT OF DATING
MATERIAL FOR THE IV century n. e.**

**(based on the results of excavations of the Belinskoye
settlement in 1996 – 2022)**

Среди находок на позднеантичных сельских поселениях Европейского Боспора чрезвычайно важную роль играет амфорный материал. Особенно он актуален в контексте датирующего материала, поскольку прочие хронологические реперы встречаются здесь значительно реже. Между тем решение вопросов реконструкции истории любого археологического объекта напрямую зависит от правильности установления дат тех или иных процессов, оставивших след в материальной культуре.

В этой связи, применительно к IV в. н. э., несомненный интерес представляет коллекция фрагментов амфор типа F и E по Д.Б. Шелову, а также амфор типа C Snp I («Делакеу»), полученная в ходе археологических раскопок 1996 – 2022 гг. на городище Белинское, расположенном в северной части урочища Аджиэль в Восточном Крыму. При этом интерес определяется не столько анализом конкретного типа, сколько их сочетаемостью в контексте того или иного временного отрезка.

Коллекция **амфор типа C Snp I («Делакеу»)** достаточно подробно рассматривалась нами в отдельной статье [Зубарев, Маркова, 2023, с. 159 – 177], поэтому здесь нет необходимости повторения уже опубликованного материала. Ограничимся лишь общим выводом, к которому мы пришли по итогам анализа. Из 306 амфор C Snp I («Делакеу») только 24 фрагмента происходят из более позднего, чем первая четверть IV века, слоя. Все они были найдены либо в слое золистого суглинка, либо в зольнике, перекрывавшем остатки фундамента северо-западной оборонительной стены. Скорее всего, мы имеем дело с примесью «снизу». При этом обращает на себя внимание тот факт, что все найденные в этом контексте фрагменты венчиков имеют овальную внешнюю поверхность. В контексте III в. н. э. ни одного фрагмента найдено не было. Это обстоятельство позволяет отнести все найденные на данный момент на городище Белинское амфоры C Snp I («Делакеу») (или, по крайней мере, подавляющее большинство из них) к первой четверти IV в. н. э. При этом доминирование типа C Snp I-1 отражает ситуацию на начало четверти,

доминирование типа Snr I-2 – на её конец [Зубарев, Маркова, 2023, с. 173].

Узкогорлые светлоглиняные амфоры типа F по Д. Б. Шелову относятся к типу 105 а, б по И.Б. Зеест [Зеест, 1960, с. 122], признаку 7 по А.В. Сазанову [Сазанов, 1989, с. 45, рис. 1,7], типу XXXII по С.Ф. Стржелецкому, Т.Н. Высотской, Л.А. Рыжовой, Г.И. Жестковой [Стржелецкий, Высотская, Рыжова, Жесткова, 2005, с. 76]. М.Б. Щукин, по находкам амфор в могильнике Инкерманский, ввел в литературу термин «амфоры инкерманского типа» [Щукин, 1968, с. 41].

Их датировка, преимущественно IV в. н. э., сомнений не вызывает [Щукин, 1968, с. 41, 42, рис.1,8; Radulescu, 1976, с. 106, табл. VI,1,1a; Scorpan, 1977, с. 270 – 272, рис. 1,2; Айбабин, 1999, с. 259, табл. XII,3, XXVII,51; Амброз, 1994, с. 33, рис. 2,22; Кропотов, 1998, с. 131]. В.Ю. Юрочкин и В.Г. Зубарев относят время их бытования к первой половине – последней четверти IV в. н. э. [Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 465]. О.С. Иванова и А.В. Смокотина с этой датировкой согласны [Иванова, 2013, с. 133; Смокотина, 2020, с. 510].

Амфоры этого типа обнаружены в Фанагории и Пантикапее в слоях IV в. н.э. [Щукин, 1968, с. 42]. В слоях Танаиса не ранее последней четверти IV в. н. э., а то и на рубеже IV – V вв. н. э. [Науменко, 2019, с. 89]. В комплексе Тиры Н. Н. Кравченко и В. Н. Корпусова относят их существование ко второй половине IV в. н. э. [Кравченко, Корпусова, 1975, с. 26, 31].

В Центральном и Юго-Западном Крыму такие амфоры характерны для погребального инвентаря могильников группы Озерное-Инкерман [Айбабин, 1994, рис.12,2,20; Кропотов, 1998, рис.1,3,4,2; Веймарн, 1963, рис. 15,12-2,2,20; Храпунов, 1999, рис. 2,2; Зайцев, 1997, рис. 63,64; Кутайсов, 1983, рис 4; Юрочкин, 1997].

В Северном Причерноморье и Румынии во всех случаях тип F сочетается с вещами, показательными для ступени С3 [Шаров, 1992, таб. X] и 3-4 ступенями черняховских древностей Восточной Европы [Гей, Бажин, 1997, с. 43 – 44, табл. 68 – 69], с монетами эпохи Константина Великого [Юрочкин, Труфанов, 2003, с. 202].

Многочисленные фрагменты амфор типа F на территории Северного Причерноморья найдены в комплексах с монетами Констанция II 324 – 361 гг. [Белов, 1969, с. 83 – 84] и Юлиана 361 – 363 гг. [Стржелецкий, 1947, с. 294].

Из числа достоверных закрытых комплексов Боспора с амфорами F нужно обратить внимание на погибшее в пожаре помещение в крепости у хутора Батарейка-1 [Сокольский, 1963, с. 186 – 189, рис. 6,6; Сазанов, 1999, с. 225, рис.1. 2]. Здесь, под слоем пожарища на полу, найдена монета Рискупорида VI 324 г. вместе с фрагментами амфор С Snr I, типа 72 по И.Б. Зеест и другими типами. В.Ю. Юрочкин и В.Г.Зубарев указывают на то, что слой пожара на Батарейке носит следы иной катастрофы, обусловленной какими-то трагическими событиями в истории Боспора. Они относят слой пожара ко второй четверти IV в. и предлагают считать его следствием напряженной обстановки, сложившейся в период херсонесско-боспорских конфликтов, о чем свидетельствует ряд монетных кладов, зарытых около 328 г. [Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 457].

Амфоры типа F по Д.Б. Шелову в сочетании с амфорами C Snr I («Делакеу») фиксируются в комплексе так называемого «послеготского дома» в Тире, погибшего во второй половине IV в. н. э. [Кравченко, Корпусова, 1975, с. 20 – 41]. Однако многие исследователи пересмотрели хронологию этого события. В частности, В.В. Кропотов относит его к первой половине IV в., исходя из синхронного для того времени материала [Кропотов, 1998, с. 30]. В недавно вышедшей статье А.В. Сазанов считает наиболее адекватной датой образования комплекса время около середины IV века, аргументируя это наличием в нем определенного варианта амфор типа C Snr I [Сазанов, 2022, с. 107].

В могиле I Чатыр-дагского некрополя амфора типа F найдена с инвентарем первой половины IV в. н. э. и монетами от Диоклетиана 284 – 305 гг. до Лициния 307 – 323 гг. [Мыщ, 1987, с. 148 – 149, рис. 5,1].

Амфора типа F с дипинти «α/π» и бронзовой фибулой второй половины IV в. н.э. найдена в погребение М-1 у поселения Городок Николаевка (Херсонская область) [Ильяшенко, 2014, с. 278].

На Белинском городище фрагменты амфор типа F в большом количестве найдены в заполнении помещений и хозяйственных ям, в том числе в хорошо датированных комплексах вместе с развалами амфор типа C Snr I («Делакеу») с монетами Радамсада 317 – 319 гг. и Рескупорида VI [Зубарев, Шапцев, 2016, с. 90 – 91]. Это позволяет говорить о том, что временем начала распространения амфор типа F по материалам городища следует считать скорее начало/первую четверть IV в. н. э.

Светлоглиняные амфоры типа Е по Д.Б. Шелову являются наименее исследованным вариантом среди узкогорлых светлоглиняных амфор и относятся к типу 104 по И.Б. Зеест [Зеест, 1960, с. 121], Е по Д.В. Деопику и О.Ю. Круг [Деопик, Круг, 1972, с. 101] и по Д.Б. Шелову [Шелов, 1978, с. 19], C IV E по С.Ю. Внукову [Внуков, 2006, с. 118], признаку 4 по А.В. Сазанову [Сазанов, 1989, с. 43]. А. Опайц, не выделяя варианты узкогорлых светлоглиняных амфор, относят их к одному типу [Opait, 1996, p. 218].

И.Б. Зеест датирует данный тип амфор концом III – IV вв. н.э. [Зеест, 1960, с.122]. А.В. Сазанов разделил их на два варианта с конца IV – середины V в. н.э. и начала V – второй четверти VI в. н. э. [Сазанов, 1993, с. 19]. Д.Б. Шелов, Абрамов, Б.В.Магомедов, А.В. Смокотина в качестве хронологических рамок определяли период с конца IV до первой половины V в. н. э. [Шелов, 1978, с. 19; Абрамов, 1993, с. 50; Магомедов, 2006, с. 52; Смокотина, 2020, с. 512]. О.С. Иванова датирует их концом IV – серединой V в. н. э. [Иванова, 2011, с. 303].

В слоях Пантикапея и Фанагории данные амфоры найдены в комплексе керамических обжигательных печей IV в. н. э. [Зеест, 1960, с. 121,122]. Амфоры известны по комплексам IV в. н. э. на Танаисе. (дом Б, 2-й пол; помещение МВ, пол) [Арсеньева, Науменко, 1995, с. 46; Арсеньева, Науменко, 2001, с.70 – 73]. В Херсонесе они присутствуют в комплексе помещения 16, представляющем хозяйственную кладовую IV – VI вв. н. э. с многочисленными бронзовыми монетами IV–VI вв. н. э., большинство

из которых относится к V в. н. э. [Белов, Стржелецкий, Якобсон, 1953, с. 212 – 214].

В комплексах Тиритаки – на полу помещения IV с кладом монет 267 – 332 гг. и слое на участке XXIV Vв. – второй четверти VI в. н. э. [Гайдукевич, 1952, с. 120; Сазанов, Иващенко, 1989, с. 90]. Сосуды известны в культурном слое IV в. н. э., перекрывавшем погребения могильника Нейзац вместе с находками LRA 1A, LRA 2 и LRA 3 Carthage, краснолаковых блюд формы 3 PRS [Власов, Смокотина, Храпунов, 2011, с. 185, рис. 17, 4-17].

На черняховских памятниках амфоры типа E известны в основном в Причерноморье: в слоях Каменки-Анчекрак, Александровки, Лугового, Басовки [Магомедов, 1987, рис. 35, 4; Магомедов, 2006, с. 62]. Амфоры этого типа известны также на севере Украины, включая поселение киевской культуры Роище в слое конца IV в. – первой половины V в. н. э. вместе с трехслойными гребнями с прямыми плечиками и полукруглой рукоятью, стеклянными бусами, крупными пряжками, овальными пряжками и фрагментами конской упряжи [Терпиловский, 1984, табл. 22,12; Терпиловский, 2004, с. 44, рис. 83,6].

На Белинском городище чаще всего встречаются массивные и довольно грубо сделанные амфоры этого типа. Отдельные фрагменты присутствовали практически повсеместно (исключение составляет западный участок, где слой этого времени отсутствует). Однако большая их часть (особенно это касается крупных фрагментов) найдена в заполнении ям, относящемся ко второй половине IV в. н. э. Причём в ряде случаев ямы были перекрыты вымосткой V в. н. э. Это обстоятельство можно рассматривать как грань между началом освоения территории после катастрофы конца первой четверти IV в. н. э. В последующий период амфоры типа E постепенно выходили из обращения.

Анализ находок амфор рассматриваемых типов из раскопок городища Белинское в контексте их сочетаемости позволяет выделить два временных отрезка, рубежом между которыми предварительно может являться середина IV в. н.э. Ниже мы остановимся на наиболее представительных комплексах в рамках этих периодов.

Комплексы первой половины IV в. н. э. К ним относятся ямы № 117 и 133 в восточной части городища, яма № 7 внутри помещения № 5 и помещение № 8 в северной части городища.

Яма № 117 была выявлена в 2013 году на глубине 0,5 – 0,6 м от дневной поверхности в слое нивелировочной насыпи внутри помещения 52 (юго-восточный участок раскопа «Восточный»). Западный край ямы был перекрыт более поздней ямой № 132. Форма ямы округлая в плане, колоколовидная в разрезе. Вырублена в скальном грунте, в который была впущена с более высокого уровня. Дно скальное, ровное, плавно переходящее в стенки. Диаметр горловины – 2,0 м. Диаметр дна – 2,2 м. Глубина ямы – 0,9 м. В 2013 году в яме на глубине 0,3 – 0,7 м найдена монета Рескупорида VI, датируемая 324/325 гг. [Зубарев, Маркова, 2023, с. 176].

В недавно вышедшей статье мы попытались привязать найденные фрагменты амфор C Spn I («Делакеу») к стратиграфическому разрезу грунта её заполнения. Это позволило сделать вывод о том, что часть амфор из этой партии уже была

выведена из обращения и утилизирована вместе с прочим мусором. Другая часть продолжала функционировать и храниться внутри хозяйственных построек, а также в хозяйственных ямах в восточной и северной частях городища. Остатки этой партии зафиксированы на момент гибели поселения, т. е. на конец первой четверти IV в. н.э. Этим же временем стоит датировать и сопутствующие находки амфор иных типов.

Категория и тип	Кол-во	Венчики	Ручки	Ножки	Горла	Развалы амфор	Публикации
Амфоры типа C Snp I («Делакеу»)	6	1				5	Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы с амфорами позднеримского времени из раскопок городища Белинское // БИ. XXXII, 2016. С. 86–106.
Амфоры типа F по Шелову	1						
Амфоры типа 72 по Зеест	4	3	1				
Амфоры типа 77 по Зеест	2	1	1				
ВСЕГО	13						

Яма № 133 была выявлена в 2014 году на глубине 0,5 – 0,6 м от дневной поверхности в слое нивелировочной насыпи внутри помещения 52. Южный край ямы перекрыт ямой № 132. Форма ямы округлая в плане, колоколовидная в разрезе. Вырублена в скальном грунте, в который была впущена с более высокого уровня. Дно скальное, ровное, плавно переходящее в стенки. Диаметр горловины – 1,5 м. Диаметр дна – 1,7 м. Глубина ямы – 0,7 м. Грунт заполнения ямы двухслойный. В верхней части на глубину 0,5 м яма была заполнена рыхлым суглинком с большим количеством золы. Под ним желто-коричневый суглинок мощностью до 0,2 м.

Категория и тип	Кол-во	Венчики	Ручки	Ножки	Горла	Развалы амфор	Публикации
Амфоры типа C Snp I («Делакеу»)	6	1				5	Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы с амфорами позднеримского времени из раскопок городища Белинское // БИ. XXXII, 2016. С. 86–106.
Амфоры типа F по Шелову	1						
ВСЕГО	7						

Помещение 5, яма 7. Прямоугольное в плане помещение было исследовано на раскопе «Северный» в его северо-восточной части. В юго-восточном углу помещения находилась яма 7 грушевидной формы, впущенная в материк и функционально связанная с помещением. Диаметр верхней части ямы – 1,2 м, диаметр дна – 2,3 м, глубина – 2,7 м. Грунт заполнения рыхлый серо-коричневый суглинок с примесью золы, крупных и средних камней. Яма имела хозяйственное назначение, использовалась как зернохранилище.

Категория и тип	Кол-во	Венчики	Ручки	Ножки	Горла	Развалы амфор	Публикации
Амфоры типа С Snp I («Делакеу»)	2	1				1	Зубарев В.Г., Шапцев М.С. Комплексы с амфорами позднеримского времени из раскопок городища Белинское// БИ. XXXII, 2016. С. 86–106.
Амфоры типа F по Шелову	3		2		1		
ВСЕГО	5						

Комплекс был засыпан одновременно в первой половине, точнее на рубеже первой и второй четверти IV в. н. э., что подтверждается находками на дне ямы монет, устанавливающих время составления комплекса [Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 465]. Монеты найдены на дне ямы, и попасть они могли туда только в том случае, если она в этот момент была пустой. Это должно было произойти либо непосредственно перед засыпкой ямы грунтом, либо в процессе. 322 годом заканчивается серия монет из ямы, а уже в следующем 323 году начинается массовый выпуск монет Рескупорида VI [Фролова, 1997, с. 124].

Помещение 8 представляло собой прямоугольную в плане постройку, фундамент которой был возведён на начальном этапе существования городища (II в. н. э.). Само помещение было частично разрушено в третьей четверти III в. н. э., а затем восстановлено, но уже в виде полуподвального (на это указывают ступени, ведущие от прохода вниз помещения). Помещение было отапливаемое (двухъярусная печь располагалась в западном углу) с частично вымощенным плоскими плитами полом. Характер материала из слоя заполнения помещения (развалы амфор в районе загородки внутри помещения) позволяет предположить, что, по крайней мере, на этом этапе помещение 8 использовалось как склад или хранилище.

Примечательно, что фрагменты амфор С Snp I относятся к раннему варианту – морфологический класс I.

Категория и тип	Кол-во	Венчики	Ручки	Ножки	Горла	Развалы амфор	Публикации
Амфоры типа C Snr I («Делакеу»)	14	5	6		3		Зубарев В.Г., Возможности использования амфорных инноваций при датировании слоёв и комплексов поселений (из практики раскопок городища Белинское) // БИ. X, 2005. С. 80–89.
Амфоры типа F по Шелову	4	3				1	
Амфоры типа 72 по Зеест	1	1				1	
ВСЕГО	19						

Рассмотренные выше комплексы достаточно уверенно могут быть отнесены к финальной стадии второго строительного периода в истории городища и датированы концом первой – началом второй четверти IV в. н. э. Амфорный материал, соответствующий этому времени, отличается безусловным доминированием амфор типа C Snr I («Делакеу») в их ранних вариантах в сочетании с амфорами типа F по Д.Б.Шелову (прочие типы в данном случае мы не рассматриваем ввиду большой вариативности их датировок).

Амфоры типа F из материалов Белинского городища имеют узкое горло, узкое коническое реберчатое стройное тулово, овальные в сечении ручки с одним/двумя ребрами, заканчивающимися невысокой ножкой (рис. 1). Однако морфологически амфоры неоднородны. Рассмотрение же отдельных технологических особенностей фрагментов из единовременно засыпанных ям и помещений позволило прийти к некоторым выводам.

Фрагменты амфор типа F находящиеся в комплексах первой половины IV в. н. э. имеют:

1. В подавляющем большинстве клювовидный подтреугольный венчик, чаще прямой, иногда внутренний контур венчика слегка вогнут. Диаметр венчика у основной части найденных сосудов составляет около 4 – 5,3 см. По классификации А.В.Сазанова, он относится к типу 1 и генетически связан с типом D. Иногда венчики имеют валикообразную вытянутую форму типа 2 по А.В. Сазанову [Сазанов, 1993, с. 17] (рис. 2,1,2,3,5).

2. Ручки овальные в сечении принадлежат типу 1, подтипу 2 и типу 2 подтипу 2 по А.В. Сазанову. Уплощенные овальные в сечении ручки почти не встречаются (рис. 2,4).

3. Ножки на кольцевом поддоне с диаметром поддона 4,4–5 см. Вероятно, гнетически они являются продолжением типа «D» и относятся к типу 2 по А.В. Сазанову (рис. 2,6-14).

Следует отметить, что находки амфор этого типа в комплексах первого периода (как и в целом из культурного слоя этого времени) невелики, причём среди них встречаются фрагменты, сочетающие в себе морфологические признаки типа F с предшествующим ему типом D. Такое положение отражает ситуацию первой четверти IV в. н. э., так как уже для конца первой четверти этого века характерно доминирующее положение амфор типа F в сочетании с типом C Spn I («Делакеу») [Зубарев, 2020, с. 187].

Комплексы второй половины IV в. н. э. К ним относятся ямы № 60, 55 и 8 в северной части городища.

Яма № 60 выявлена при зачистке материка на раскопе «Северный». Вырыта в материковом грунте. Диаметр горловины – 1,30 м, диаметр дна – 2,5 м, глубина – 2,33 м. Грунт заполнения рыхлый серый с примесью золы. Горловина ямы частично была перекрыта поздним перекопом, откуда происходят фрагменты керамики IX – X вв. н.э., связанные с салтово-маяцкой культурой.

В заполнении ямы чётко выделяются два этапа. Нижний уровень, по-видимому, связанный с бытовым мусором. Среди находок в нём можно отметить фрагмент медной пластины, сильно коррозированный железный гвоздь, костяной острикоконечник и ещё одно изделие из кости с просверленным отверстием. Остеологический материал был представлен многочисленными фрагментами костей животных, птиц и рыб.

Верхний уровень содержал большое количество крупных фрагментов амфор, попавших в яму в результате единовременного сброса:

Категория и тип	Кол-во	Венчики	Ручки	Ножки	Горла	Дипинти
Амфоры типа E по Шелову	39	7	7		12	13
Амфоры типа F по Шелову	13		4	3	1	5
Амфоры типа 100 по Зеест («Делакеу»)	4	4				
Амфоры типа 85 по Зеест	1	1				
Амфоры типа 96 по Зеест	1	1	1			
ВСЕГО	54					

Яма № 55 выявлена при зачистке материка на раскопе «Северный». Вырыта в материковом грунте. Диаметр горловины – 1,80 м, диаметр дна – 2,0 м, глубина ямы – 1,33 м. Грунт заполнения – желто-коричневый суглинок с примесью золы и раковин мидий. Крупные фрагменты амфор располагались компактно и, скорее всего, были сброшены в яму одновременно:

Категория и тип	Кол-во	Венчики	Ручки	Ножки	Горла	Дипинти
Амфоры типа F по Шелову	6		2	2	1	1
Амфоры типа E по Шелову	10	3	4		2	1
ВСЕГО	16					

Яма № 8 яма 8 выявлена при зачистке вымостки первого строительного периода. Диаметр горловины – 1,60 м. Диаметр дна – 2,60 м. Глубина – 2,75 м. Прорезает вымостку. Грунт заполнения серый, золистый, рыхлый, сухой, с примесью ракушки, мелких и средних камней. Так же, как и в яме № 60, выделяются два уровня заполнения: нижний, связанный с бытовым мусором, и верхний, содержащий одновременно сброшенные крупные фрагменты амфор:

Категория и тип	Кол-во	Венчики	Ручки	Ножки	Горла	Дипинти
Амфоры типа E по Шелову	61	8	30	7	3	13
Амфоры типа F по Шелову	32	12	7	3		10
Амфоры типа C Snp I («Делакеу»)	20	13	5	2		
Амфоры типа 83 по Зеест	5	2	3			
Амфоры типа 96 по Зеест	4	3	1			
Амфоры типа 76-77 по Зеест	10	6	4			
ВСЕГО	132					

В комплексах второго периода фрагменты амфор типа F отличаются следующими особенностями:

1. Венчики имеют нехарактерную для всех остальных венчиков форму валика. Скорее, его можно отнести к типу 2 – валикообразный венчик (рис. 4, 3; 5, 1, 2, 3, 13, 14).
2. Ручки в подавляющем большинстве овальные в сечении с двумя ярко выраженными валиками, относящиеся к типу 2 подтипу 2 по А.В. Сазанову (рис. 3, 4; 5, 16, 19).

3. Ножки на кольцевом поддоне с диаметром поддона до 4,3 см относятся к типу 1 по А.В. Сазанову (рис. 2, 6-14; 3, 6-8; 4, 7, 8; 5, 17, 18).

Исходя из морфологических признаков фрагментированного материала из представленных выше комплексов, возможно, мы сталкиваемся с некой сменой традиций в производстве «классического» облика типа F, бытовавших одно время с типом E.

Формы амфор вариантов C IVF и C IVE не имеют явной генетической связи [Внуков, 2016, с. 43-44]. Однако периоды их бытования на позднеантичных памятниках, по всей видимости, частично совпадают. Вероятно, на окончание цикла производства или периода выхода из обращения амфор типа F приходится начало производства типа E.

Амфоры данного типа имеют невысокое расширяющееся горло, широкое тулово, оканчивающееся округлым днищем, и валикообразный массивный венчик. Горло обычно очень массивное с толстыми стенками, всегда расширено книзу. Ручки в отличие от других узкогорлых светлоглиняных слабо профилированы. Плечи неширокие, покатые, плавной дугой переходят в удлиненно-овальное, чаще тонкостенное тулово, иногда очень узкое и длинное, часто с рифлением, реже с перехватом, у дна оно сужается, но имеет всегда округлое завершение, иногда придонная часть усеченно-конической формы. Объем амфор около 11 – 13 л. Высота в среднем 61,0 – 63,0 см, емкость от 11,0 – 12,550 л.

К числу их отличительных морфологических признаков в комплексах 60, 55, 8 ям Белинского городища относятся:

- массивный и довольно грубо сделанный высокий клювовидный венчик, близкий к трапеции или треугольнику; внутренний контур венчика иногда слегка загнут внутрь; диаметр довольно широкий 6 – 7 см (рис. 3, 14-19; 4, 1,4-8; 5, 4-12; 6, 1-8];

- массивное горло с толстыми стенками, расширенное книзу (переход снаружи не выделен, но изнутри имеет утолщенный нависающий прилеп горла к плечикам); (рис. 6, 3,8; 3, 10];

- форма венчика и ручек могла отличаться на одном и том же сосуде (рис. 4, 2; 6, 1,2,6);

- горло с остатками или полностью сохранившимися ручками имеет ассиметричное расположение ручек: они находятся на разном уровне или смещены к противоположным краям горла. Аналогий подобных признаков мы не нашли. С.А. Науменко отмечала, что этот тип часто имеет перекручивающийся характер ручек в противоположные стороны [Науменко, 2019, с. 98]. Асинхронность расположения ручек по вертикали зафиксирована в могильнике Нейзац [Власов, Смокотина, Храпунов, 2011, с. 228, рис. 17,4].

О едином времени бытования представленных амфор говорят дипинти красной краской «α/π» (рис. 3, 1,9,11,12; 4, 2; 5, 1,2,3; 6, 6,7,8]. Понимание смысла надписей и даже отнесение их к той или иной категории очень часто бывает затруднено либо краткостью самой надписи, состоящей всего из одной или нескольких букв, либо ее плохой сохранностью. Поэтому рассматривались лишь те фрагменты амфор начальной аббревиации, которые отнесены к одной из самых распространенных среди находок в Северном Причерноморье категорий дипинти – торговым надписям группы «α/π». К этому последнему признаку следует добавить и явное сходство глины двух типов Е и F.

На Белинском городище надписи группы «α/π» состояли из трех блоков. Первые строки – это надпись курсивом букв «α» и «π», причем эти буквы располагались вертикально друг под другом. С.Ю. Сапрыкин и А.А. Масленников относят подобные пометки к начальной форме предлога *ἀ* [*λό...*], что означает «от такого-то...», предполагавшего далее имя в родительном падеже, или их сокращенную форму

[Ильяшенко, 2014, с. 270-300]. Возможно, такое устойчивое сокращение букв «α» и «λ» в две строки связано с нехваткой места, т.к. надпись находилась в области сужения горла.

Исходя из содержания надписей, речь шла об адресных поставках: от такого-то такому-то (одно – отправителя, другое – адресата на Боспоре). Вторая строчка содержала имя торговца или производителя вина в родительном падеже, от которого или через услуги которого партии амфор поступали компаньону – опять-таки торговцу или посреднику по месту назначения товара для последующей реализации его в городах Боспора или где-либо еще, если товар поступал в другие регионы. На третьей строчке находилось имя получателя товара или посредника, занимавшегося пересылкой/перепродажей тары. Не исключено, что человек, имя которого стояло на третьей позиции, также жил и занимался коммерцией там, откуда товар в амфорах поступал в Северное Причерноморье.

Примечательно также, что по утверждению С.М. Ильяшенко надписи «α/π» чаще можно увидеть на амфорах типа F [Ильяшенко, 2013, с. 99], причем варианта 2 по В.В. Кропотову [Кропотов, 1998, с. 129]. Однако на городище Белинском такие дипинти характерны больше для типа E (судя по морфологическим характеристикам венчиков и толщине стенок).

Чрезмерно дробная классификация А.В. Сазанова, основанная на отдельных деталях профильных частей, ввиду отсутствия в типологии целых форм осложняет датировку амфор этого типа. В результате можно говорить о хронологии типа в целом, определяя лишь гипотетические начальные и конечные временные границы. В отношении же того, какие из признаков отражают хронологические изменения, а какие характеризуют лишь различные варианты единого типа, говорить пока сложно [Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 457 – 458].

Поступление амфор в представленных комплексах, скорее всего, было единовременным, что косвенно подтверждается наличием на ряде амфор дипинти, сохранившим имя торговца и номер партии [Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 200], и предназначалось либо для воинского контингента, размещённого на городище, либо для бригады строителей, работавших здесь же. Повторных поставок продукции в таре аналогичного типа не было. В перекрывающем ямы слое и в заполнении связанных с ним ям и помещений таких амфор не обнаружено. В пользу этой версии говорит и то обстоятельство, что остеологический материал, синхронный по времени комплексам второй половины IV века в северной части городища, существенно отличается от фаунистических остатков более раннего и более позднего времени и свидетельствует о приготовлении пищи для больших коллективов [Каспаров, 2001, с. 266 – 273].

Рассмотренные комплексы второго периода показывают одновременное бытование амфор типа F и E во второй половине IV в. н. э., причём их количество сопоставимо между собой и ни один из типов не является явно доминирующим. В то же время амфоры типа C Snp I («Делакеу») встречаются крайне редко и, как правило, в более поздних (по сравнению с первой четвертью IV века) вариантах. Такая си-

туация может быть характерна для последней четверти IV века, скорее ближе к её концу, так как вряд ли крупные партии амфор типа Е могли бы поступить на Боспор ранее этого времени, учитывая общепринятое определение нижней границы их бытования как конец IV в. н. э. Да и амфоры типа С Snr I («Делакеу») во второй и третьей четвертях IV в. н. э. присутствовали бы в значительно большем объёме.

Таким образом, анализ сочетаемости трёх типов амфор (F и E по Д.Б. Шелову и С Snr I) в комплексах городища Белинское показал, что для первой четверти IV века характерно явное доминирование амфор типа С Snr I (в их ранних вариантах) в сочетании с амфорами типа F по Д.Б. Шелову. Для последней четверти этого века характерно сочетание амфор F и E по Д.Б. Шелову (без явного доминирования одного из типов) с включением незначительного количества амфор типа С Snr I («Делакеу») в поздних вариантах. Отметим при этом, что морфологические признаки амфор типа F, присутствовавших в комплексах первой четверти IV века, отличаются от морфологических признаков амфор этого же типа в комплексах последней четверти IV века, что указывает на определённую эволюцию этого типа амфор на протяжении данного отрезка времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Абрамов А.П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М., 1993. Вып. 3. С. 4 – 135.
- Айбабин А.И.* Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // МАИЭТ. 1994 Вып. III. С. 89 – 131.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 325 с.
- Амброз А.К.* Юго-Западный Крым. Могильники IV – VII вв. Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 1994. С. 31 – 88.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Раскопки Танаиса в центре восточной части городища // Древности Боспора. М., 2001 Вып. 4. С. 56 – 124.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Танаис IV-V вв. н.э. (по материалам раскопок 1989- 1992 гг.) // БС. М., 1995. Вып. 6. С. 45 – 58.
- Белов Г.Д.* Стеклоделательная мастерская в Херсонесе // КСИА. 1969. Вып. 116. С. 80 – 84.
- Белов Г.Д., Стржелецкий С.Ф., Якобсон А.Л.* Квартал XVIII. МИА, 34. С. 160 – 236.
- Власов В.П., Смокотина А.В., Храпунов И.Н.* Культурный слой на могильнике Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Симферополь: Доля, 2011. С. 179 – 249.
- Внуков С.Ю.* Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднегераклейских) узкогорлых амфор // РА. 2016. №2. С. 36 – 47.
- Внуков С.Ю.* Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. Часть II: Петрография, хронология, проблемы торговли. СПб.: Алетейя. 2006. 320 с.
- Гайдучевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935– 1940 гг. // МИА. 1952а. № 25 (Боспорские города I. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. С. 15 – 134.
- Гей О.Л., Бажан И.Д.* Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997. 144 с.

- Деоник Д.В., Круг О.Ю.* Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками // СА. 1972. № 3. С. 100 – 115.
- Емец И.А., Зубарев В.Г.* Граффити и дипинти с городища у села Белинское // Древности Боспора. 2000. Т. 3. С. 27 – 37.
- Зайцев Ю.П.* Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах. // АИК. Симферополь. 1997. С. 102 – 112.
- Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83. 180 с.
- Зубарев В.Г.* Возможности использования амфорных инноваций при датировании слоёв и комплексов поселений (из практики раскопок городища Белинское) // БИ. X, 2005. С. 80–89.
- Зубарев В.Г.* О датировке античных и ранневизантийских слоёв на городище Белинское в Восточном Крыму // Древности Боспора, 26. 2021. С. 176 – 198.
- Зубарев В.Г., Маркова К.О.* Амфоры C Spn I («Делакеу») из раскопок городища Белинское (1996 – 2022 гг.) // Древности Боспора. 28. 2023. С. 159 – 177.
- Зубарев В.Г., Шанцев М.С.* Комплекс с амфорами типа C Spn I («Делакеу») из раскопок городища Белинское // БЧ. 2014. XV. С. 190 – 196.
- Зубарев В.Г., Шанцев М.С.* Комплексы с амфорами позднеримского времени из раскопок городища Белинское // БИ. 2016. XXXII. С. 86 –106.
- Иванова О.С.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры из раскопок Мангупа // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 266 – 327.
- Ильяшенко С.М.* Надписи группы «α/π» на узкогорлых светлоглиняных амфорах из раскопок городища Тиритака в 2002 – 2007 гг. // БИ. 2014. Вып. XXX. С. 27 – 300.
- Ильяшенко С.М.* Стандартные dipinti на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округа III–IV вв. н.э. // БИ. Симферополь-Керчь, 2013. Вып. XXIX. – 288 с.
- Каспаров А.К.* Фаунистические остатки поселения Белинское в Восточном Крыму //БФ. 2001. ч. 2. С. 266 – 273.
- Кравченко Н.М., Корпусова В.М.* Деякіриси матеріальної культури пізньоримської Тіри // Археологія. 1975. №18. С. 30 – 41.
- Кутайсов В.А.* Городище первых веков на г. Тас-Тепе в Крыму // Население и культура Крыма первых веков. Киев, 1983. С. 144 – 149.
- Магомедов Б.В.* Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1987. 300 с.
- Магомедов Б.В.* Римские амфоры в черняховской культуре // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 52 – 59.
- Мыц В.Л.* Могильник III – V вв. н.э. на склоне Чатыр-Дага // Материалы к этнической истории Крыма. Киев. 1987. С. 144 – 164.
- Науменко С.А.* Позднеантичный Танаис и его амфоры. Вестник Танаиса. Т. 2/5. Ростов-на-Дону. 2019. С. 86–101.
- Сазанов А.В.* Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 16 – 21.
- Сазанов А.В.* Амфоры C Spn I: проблемы классификации и хронологии // ПИФК. 1. 2022. С. 90 – 144.
- Сазанов А.В.* Керамические комплексы Северного Причерноморья второй половины IV – V вв. // ПИФК. М.: Магнитогорск, 1999. Вып. VII. С. 224 – 293.
- Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. 1989. № 4. С. 41 – 64.
- Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф.* К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989 № 1. С.84 – 102.

- Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А.* Граффити и дипинти хоры Античного Боспора (БИ. Supplementum 1). 2007. 319 с.
- Смокотина А.В.* Амфоры позднеримского и ранневизантийского времени // Зинько В.Н., Зинько А.В., Пономарёв Л. Ю. Тиритака. Раскоп XXVI. Археологические комплексы второй половины III–VII вв. Т. III (БИ. Supplementum??), 2020. С. 509 – 702.
- Сокольский Н.И.* Крепость у хутора Батарейка-I // СА. 1963. № 1. С. 179 – 191.
- Стржелецкий С.Ф.* Раскопки в Инкермане в 1940 г. // СА. 1947. Вып. 9. С. 283 – 302.
- Стржелецкий С.Ф., Высотская Т.Н., Рыжова Л.А., Жесткова Г.И.* Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя Совхоз-10) // Stratum+. Культурная антропология. Археология 2003-2004. «Между певкинами и феннами». СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2005. № 4. 278 с.
- Тертиловский Р.В.* Ранние славяне Подесенья III – V вв. Киев, 1984. 123 с.
- Тертиловский Р.В.* Славяне Поднепровья в первой половине I тысячелетия н.э. // Monumenta Studia Gothica. Lublin, 2004 Т. III. 232 с.
- Фролова Н.Д.* Монетное дело Боспора. М., 1997. 422 с.
- Храпунов И.Н.* О населении Крыма в позднеантичное время // Российская археология. №2. 1999. С. 144 – 156.
- Шаров О.В.* Хронология могильников Ружичанка, Косаково, Данчены и проблемы датировки черняховской керамики. СПб., 1992. С. 158 – 207.
- Шелов Д.Б.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков н.э. Классификация и хронология // КСИА. 1978. № 156. С. 16 – 21.
- Щукин М.Б.* Вопросы хронологии Черняховской культуры и находки амфор // СА. 1968 № 2. С. 41 – 51.
- Юрочкин В.Ю., Зубарев В.Г.* Комплекс с монетами IV века из раскопок городища Белинское // ДБ. 2001. Вып. 4. С. 454 – 473.
- Юрочкин В.Ю.* Памятники группы Озерное-Инкермае в позднеантичном Крыму // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. Севастополь, 1997. С. 103 – 117.
- Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А.* Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // ХСБ. 2003. Вып. XII. С. 199 – 225.
- Orait A.* Aspecte ale Viet,ii Economice din Provincia Scythia (secolete IV – VI p.Ch.). Productia ceramicii locale i de import // Biblioteca Tracologica XVI. Bucureti, 1996. 336 p.
- Radulescu A.* Amfore romane si romane-bisantine din Scythia Minor // Pontica. Constanta, 1976. Vol. IX. P. 99 – 114.
- Scorpan C.* Contribution a la Connaissance de certains types ce'ramiques Romano-Byzantins (IVe-VIIe siecles) dans l'espace Istro-Pontique // Dacia. Bucarest, 1977. T. 21. P. 269 – 297.

REFERENCES

- Abramov A.P. Antique amphorae. Periodization and chronology. *Bosporan collection*. M. 1993. Issue 3. P. 4 – 135.
- Aibabin A.I. Excavations of a burial ground near the village of Druzhnoye in 1984. *MAIET*. 1994. Issue III. P. 89 – 131.
- Aibabin A.I. *Ethnic history of the Early Byzantine Crimea*. Simferopol: DAR, 1999. 325 p.

- Ambrose A.K. South-Western Crimea. Burial grounds of the IV – VII centuries. *Materials on the archeology, history and ethnography of Tavria*. 1994. P. 31 – 88.
- Arsenyeva T.M., Naumenko S.A. Excavations of Tanais in the center of the eastern part of the city. *Antiquities of the Bosphorus*. M., 2001 Issue 4. P. 56 – 124.
- Arsenyeva T.M., Naumenko S.A. Tanais of the IV-V centuries A.D. (based on the materials of excavations in 1989- 1992). *BS. M.*, 1995. Issue. 6. P. 45 – 58.
- Belov G.D. Glassmaking workshop in Chersonesos. *KSIA*. 1969. Issue 116. P. 80 – 84.
- Belov G.D., Strezheletsky S.F., Yakobson A.L. Quarter XVIII. *MIA*, 34. P. 160 – 236.
- Vlasov V.P., Smokotina A.V., Khrapunov I.N. The cultural layer on the Neyzats burial ground. *Studies of the Neyzats burial ground*. Simferopol: Dolya, 2011. P. 179 – 249.
- Vnukov S.Yu. Once again on the typology, evolution and chronology of light-clay (Late Heracleian) narrow-necked amphorae. *RA*. 2016. No.2. P. 36 – 47.
- Vnukov S.Yu. *Black Sea amphorae of the I century BC – II century AD. Part II: Petrography, chronology, problems of trade*. St. Petersburg: Alethea. 2006. 320 p.
- Gaidukevich V.F. Excavations of Tiritaka in 1935 – 1940. *MIA*. 1952a. №. 25 (*Bosporan cities I. The results of archaeological research of Tiritaki and Myrmekia in 1935-1940*). P. 15 – 134.
- Gay O.L., Bazhan I.D. *Chronology of the era of the «Gothic campaigns» (on the territory of Eastern Europe and the Caucasus)*. M., 1997. 144 p.
- Deopik D.V., Krug O.Yu. Evolution of narrow-necked light-clay amphorae with profiled handles. *SA*. 1972. No. 3. P. 100 – 115.
- Yemets I.A., Zubarev V.G. Graffiti and dipinti from the settlement near the village of Belinskoye. *Antiquities of the Bosphorus*. 2000. Vol. 3. P. 27 – 37.
- Zaitsev Y.P. Security studies in Simferopol, Belogorsky and Bakhchisarai districts. *AIK*. Simferopol. 1997. P. 102 – 112.
- Zeest I.B. Ceramic container of Bosphorus. *MIA*. 1960. № 83. 180 p.
- Zubarev V.G. The possibilities of using amphoric innovations in dating layers and settlement complexes (from the practice of excavations of the Belinskoye settlement). *BI*. X, 2005. P. 80 – 89.
- Zubarev V.G. On the dating of ancient and early Byzantine strata at the Belinskoye settlement in the Eastern Crimea. *Antiquities of the Bosphorus*, 26. 2021. P. 176 – 198.
- Zubarev V.G., Markova K.O. Amphorae C Snp I («Delaceu») from the excavations of the Belinskoye settlement (1996-2022). *Antiquities of the Bosphorus*. 28. 2023. P. 159 – 177.
- Zubarev V.G., Shaptsev M.S. A complex with amphorae of type C Snp I («Delaceu») from the excavations of the Belinskoye settlement. *BCH*. 2014. XV. P. 190 – 196.
- Zubarev V.G., Shaptsev M.S. Complexes with amphorae of the late Roman period from the excavations of the settlement «Belinskoe». *BI*. 2016. XXXII. P. 86 – 106.
- Ivanova O.S. Narrow-necked light-clay amphorae from the excavations of Mangup. *MAIET*. 2011. Issue XVII. P. 266 – 327.
- Ilyashenko S.M. Inscriptions of the « α/π » group on narrow-necked light-clay amphorae from the excavations of the Tiritaka settlement in 2002-2007. *BI*. 2014. Issue XXX. P. 27 – 300.
- Ilyashenko S.M. *Standard dipinti on narrow-necked light-clay amphorae of Tanais and its rounded III-IV centuries A.D.* *BI*. Simferopol-Kerch, 2013. Issue XXIX. 288 p.
- Kasparov A.K. Faunal remains of the settlement «Belinskoye» in the Eastern Crimea. *BF*. 2001. part 2. P. 266 – 273.
- Kravchenko N.M., Korpusova V.M. Deyakirisi materialno kulturey pisorimskoi Tiri. *Archeology*. 1975. №.18. P. 30 – 41.

- Kutaisov V.A. Gorodishche of the first centuries in the city of Tas-Tepe in the Crimea. *Population and culture of the Crimea of the first centuries*. Kiev, 1983. P. 144 – 149.
- Magomedov B.V. *Chernyakhovskaya culture of the Northwestern Black Sea region*. Kiev, 1987. 300 p.
- Magomedov B.V. Roman amphorae in Chernyakhovskaya culture. *Goths and Rome*. Kiev, 2006. P. 52 – 59.
- Myts V.L. Burial ground of the III – V centuries A.D. on the slope of Chatyrdag. *Materials for the ethnic history of the Crimea*. Kiev, 1987. P. 144 – 164.
- Naumenko S.A. Late Antique Tanais and its amphorae. *Bulletin of Tanais*, vol. 2/5. Rostov-on-Don. 2019. P. 86 – 101.
- Sazanov A.V. Late types of narrow-necked light-clay amphorae. *MAIET*. 1993. Issue III. P. 16 – 21.
- Sazanov A.V. Amphorae With SNP I: problems of classification and chronology. *PIFK*. 1. 2022. P. 90 – 144.
- Sazanov A.V. Ceramic complexes of the Northern Black Sea region of the second half of the IV – V centuries. *PIFK*. M.: Magnitogorsk, 1999. Issue VII. P. 224 – 293.
- Sazanov A.V. On the chronology of the Bosphorus of the Early Byzantine period. *SA*. 1989. №4. P. 41 – 64.
- Sazanov A.V., Ivashchenko Yu.F. On the question of dating late antique layers of Bosphorus cities. *SA*. 1989 № 1. P. 84 – 102.
- Saprykin S.Yu., Maslennikov A.A. *Graffiti and dipinti choirs ancient Bosphorus* (BI. Supplementum 1). 2007. 319 p.
- Smokotina A.V. Amphorae of Late Roman and Early Byzantine times. *Zinko V. N., Zinko A.V., Ponomarev L. Y. Tiritaka. Excavation XXVI. Archaeological complexes of the second half of the III–VII centuries, vol. III (BI. Supplementum??)*, 2020. P. 509 – 702.
- Sokolsky N.I. Fortress at the farm Battery I. *SA*. 1963. № 1. P. 179 – 191.
- Strzheletsky S.F. Excavations in Inkerman in 1940. *SA*. 1947. Issue 9. P. 283 – 302.
- Strzheletsky S.F., Vysotskaya T.N., Ryzhova L.A., Zhestkova G.I. *The population of the district of Chersonesos in the first half of the I millennium of the new era (based on the materials of the necropolis «Sovkhoz 10»)*. Stratum+. Cultural anthropology. Archaeology 2003-2004. «Between the Pevkins and the Fenns». St. Petersburg.; Chisinau; Odessa; Bucharest, 2005. №4. 278 p.
- Terpilovsky R.V. *Early Slavs of the third – V centuries*. Kiev, 1984. 123 p.
- Terpilovsky R.V. *Slavs of the Dnieper region in the first half of the I millennium A.D. Monumenta Studia Gothica*. Lublin, 2004 Vol. III. 232 p.
- Frolova N.D. *The coin business of Bosphorus*. M., 1997. 422 p.
- Khrapunov I.N. On the population of Crimea in the late Antique period. *Russian archaeology*. № 2. 1999. P. 144 – 156.
- Sharov O.V. Chronology of the Ruzhichanka, Kosakovo, Danchen burial grounds and problems of dating Chernyakhovskaya ceramics. St. Petersburg., 1992. P. 158 – 207.
- Shelov D.B. Narrow-necked light-clay amphorae of the first centuries A.D. Classification and chronology. *KSIA*. 1978. № 156. P. 16 – 21.
- Shchukin M.B. Questions of chronology of the Chernyakhovskaya culture and finds of amphorae. *SA*. 1968. № 2. P. 41 – 51.
- Yurochkin V.Y., Zubarev V.G. Complex with coins of the IV century from the excavations of the Belinskoye settlement. *DB*. 2001. Issue 4. P. 454 – 473.

- Yurochkin V.Y. Monuments the Ozernoye-Inkeramae groups in the Late Antique Crimea. *Chersonesos in the ancient World. Historical and archaeological aspect*. Sevastopol, 1997. P. 103 – 117.
- Yurochkin V.Yu., Trufanov A.A. Late Antique burial complex in the lower reaches of the Kachi River. *Khsb*. 2003. Issue XII. P. 199 – 225.
- Opait, A. *Aspecte ale Viet,ii Economice din Provincia Scythia (secolete IV – VI p.Ch.)*. *Product,ia ceramicii locale i de import*. Biblioteca Tracologica XVI. Bucureti, 1996. 336 p.
- Radulescu A. Amfore romane si romane-bisantine din Scythia Minor. *Pontica. Constant,a*, 1976. Vol. IX. P. 99 – 114.
- Scorpan C. Attribution a la Connaissance de certains types ce'ramiques Romano-Byzantins (IV – VII siecles) dans l'espace Istro-Pontique. *Dacia*. Bucarest. NS. 1977. T. 21. P. 269 – 297.

Резюме

В статье рассматриваются амфорные комплексы IV в. н. э. из раскопок городища Белинское 1996 – 2022 годов. Анализ сочетаемости трёх типов амфор (F и E по Д.Б. Шелову и C Snp I) в комплексах городища Белинское показал, что для первой четверти IV века характерно явное доминирование амфор типа C Snp I (в их ранних вариантах) в сочетании с амфорами типа F по Д.Б. Шелову. Для последней четверти этого века характерно сочетание амфор F и E по Д.Б. Шелову (без явного доминирования одного из типов) с включением незначительного количества амфор типа C Snp I («Делакеу») в поздних вариантах. При этом морфологические признаки амфор типа F, присутствовавших в комплексах первой четверти IV века, отличаются от морфологических признаков амфор этого же типа в комплексах последней четверти IV века, что указывает на определённую эволюцию этого типа амфор на протяжении данного отрезка времени.

Ключевые слова: городище Белинское, хронология, узкогорлые светлоглиняные амфоры, комплексы.

Summary

The article examines the amphoric complexes of the IV century AD from the excavations of the Belinskoye settlement in 1996 – 2022. An analysis of the compatibility of three types of amphorae (F and E according to D.B. Shelov and C Snp I) in the complexes of the Belinskoye settlement showed that the first quarter of the IV century was characterized by the clear dominance of amphorae of type C Snp I (in their early versions) in combination with amphorae of type F according to D.B. Shelov. The last quarter of this century is characterized by a combination of amphorae F and E according to D.B. Shelov (without the obvious dominance of one of the types) with the inclusion of a small number of amphorae of type C Snp I («Delaceu») in later versions. At the same time, the morphological features of type F amphorae present in complexes of the first quarter of the fourth century differ from the morphological features of amphorae of the same type in complexes of the last quarter of the fourth century, which indicates a certain evolution of this type of amphorae over a given period of time.

Key words: Belinskoye settlement, chronology, narrow-necked light-clay amphorae, complexes.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Зубарев Виктор Геннадьевич, д.и.н.,
профессор, заведующий кафедрой,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула,
проспект Ленина, 125.
parosta@mail.ru,
+7(910)700-54-55.

Маркова Кристина Олеговна,
документовед Центра археологических
исследований «Киммерий»,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула,
проспект Ленина, 125.
Markova.Kristina.25@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zubarev Viktor G., DSc,
Professor, Head of the Department,
Federal State Budget Education Institution
of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University»,
Russia, 300026, Tula Region,
Tula, Lenin Avenue, 125.
parosta@mail.ru,
+7(910)700-54-55.

Markova Kristina Olegovna,
documentologist of the Center
for archaeological research «Cimmeria»
Federal State Budget Education Institution
of Higher Education «Tula State Lev Tolstoy
Pedagogical University»,
Russia, 300026, Tula Region,
Tula, Lenin Avenue, 125.
Markova.Kristina.25@yandex.ru

Рис.1. Амфоры типа F по Д.Б. Шелову из раскопок городища Белинское.

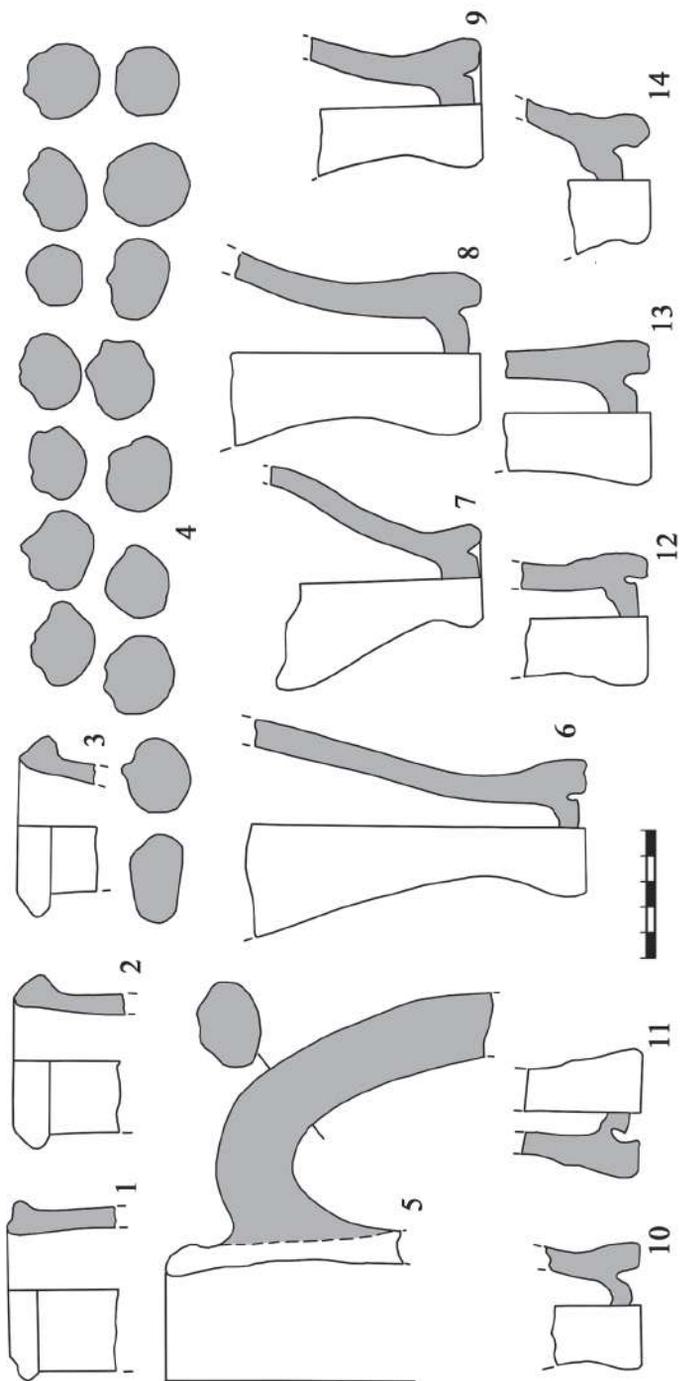

Рис. 2. Амфоры типа F по Д.Б. Шелову первой четверти IV в. н. э. из раскопок городища Белинское.

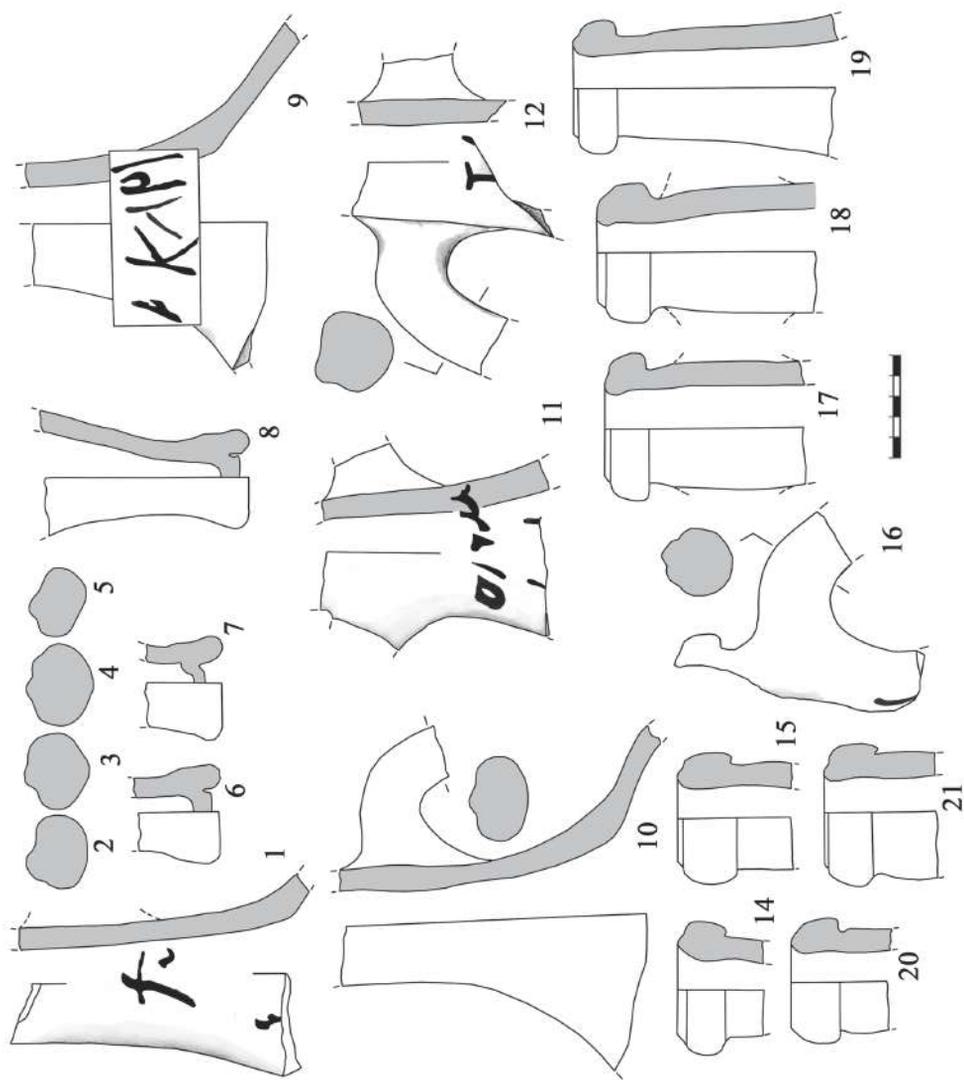

Рис. 3. Амфоры типа F и E по Д.Б. Шелову из ямы № 60 из раскопок городища Белинское.

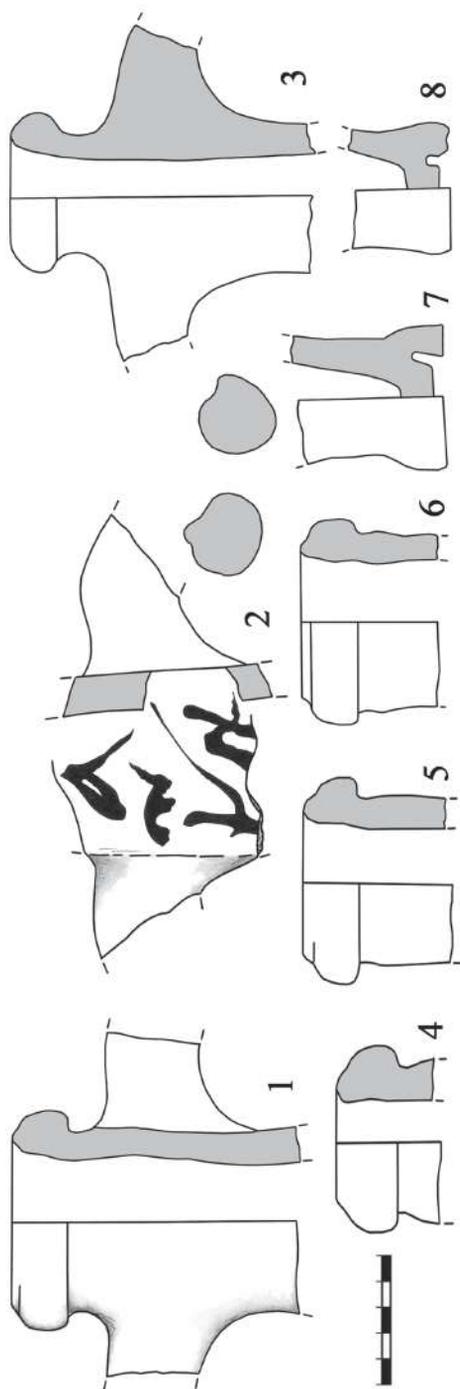

Рис. 4. Амфоры типа F и E по Д.Б. Шелову из ямы № 55 из раскопок городища Белинское.

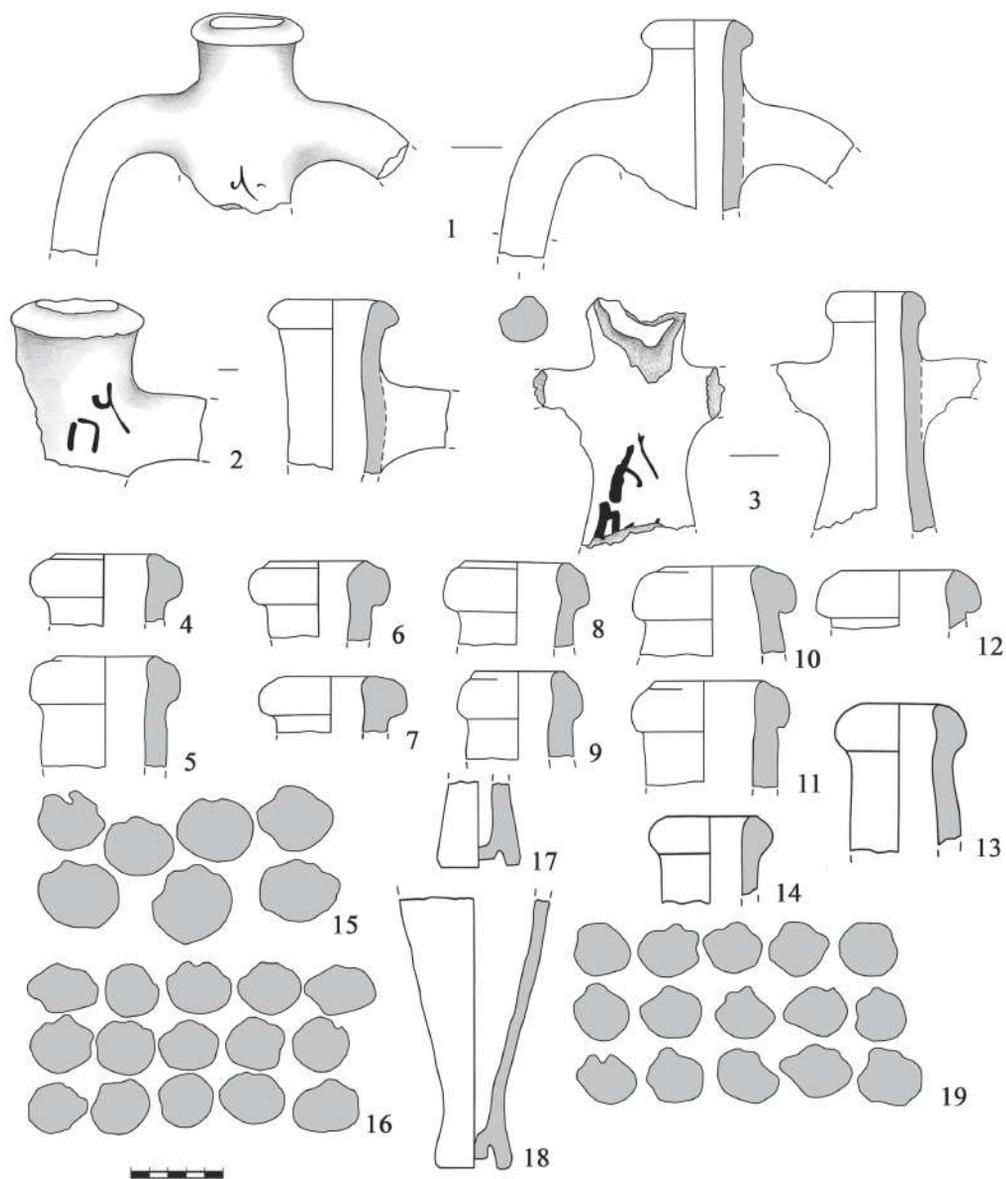

Рис. 5. Амфоры типа F и E по Д.Б. Шелову из ямы № 8 из раскопок городища Белинское.

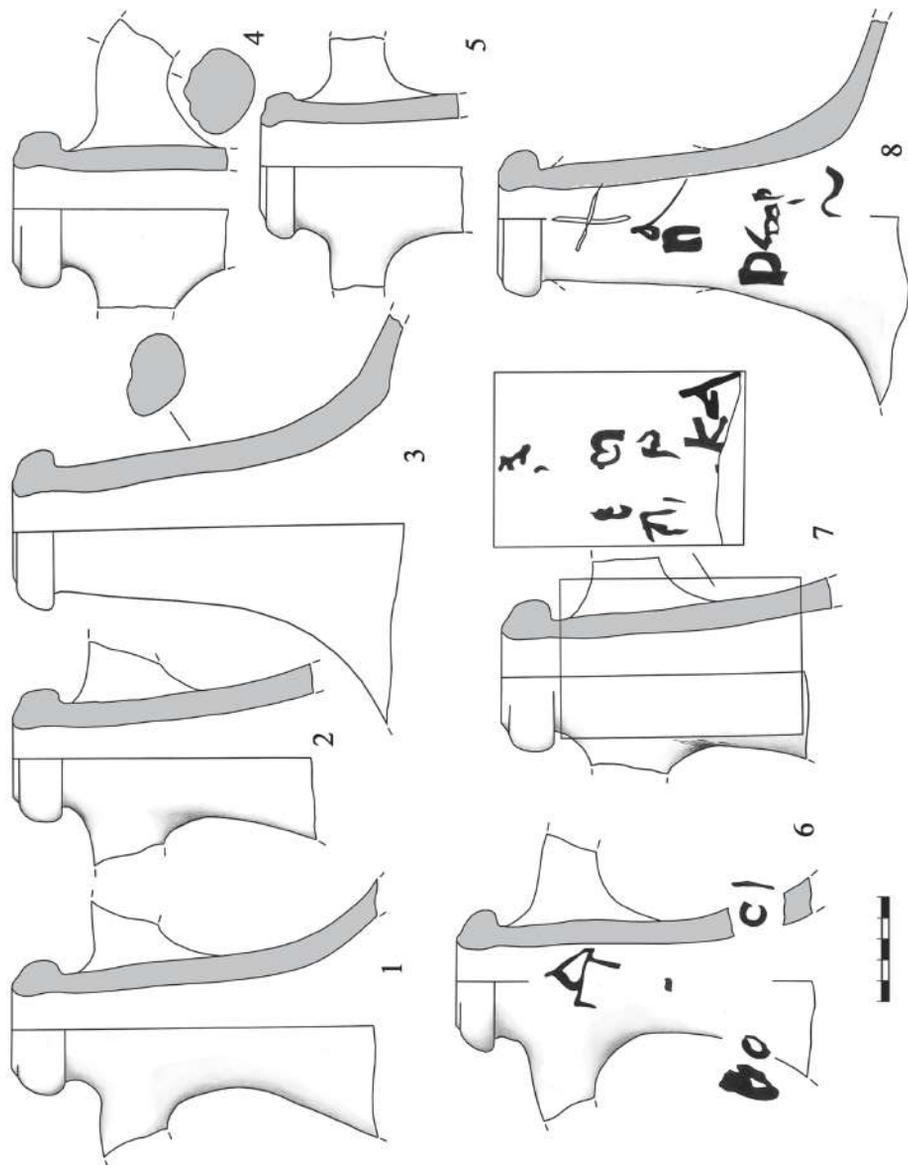

Рис. 6. Амфоры типа Е по Д.Б. Шелову из ямы № 60 из раскопок городища Белинского.